

В. П. ГУСЫНИН, канд. физ.-мат. наук (Ин-т теорет. физики АН Украины, Киев)

Асимптотика теплового ядра для неминимальных дифференциальных операторов

Метод вычисления коэффициентов в асимптотическом разложении ядра теплопроводности обобщается на неминимальные дифференциальные операторы. Вычислены нижайшие нетривиальные коэффициенты разложения для неминимальных операторов второго порядка на римановых многообразиях произвольной размерности.

Метод обчислення коефіцієнтів в асимптотичному розкладі ядра теплопровідності узагальнюється на немінімальні диференціальні оператори. Обчислені найнижчі нетривіальні коефіцієнти розкладу для немінімальних операторів другого порядку на ріманових много-видах довільної розмірності.

Асимптотическое разложение теплового ядра играет важную роль как в теоретической физике, так и в геометрии. Нижайшие коэффициенты в этом разложении определяют расходимости однопетлевого эффективного действия, аномалии в дивергенции аксиального тока и следа тензора энергии-импульса [1—4], индексы эллиптических операторов [5, 6], допускают точное вычисление функциональных детерминантов для определенного типа дифференциальных операторов [7, 8].

Для положительного эллиптического дифференциального оператора H порядка $2r$, действующего на сечениях векторного расслоения замкнутого n -мерного компактного риманова многообразия, соответствующее разложение диагональных матричных элементов теплового ядра $\exp(-tH)$ имеет вид

$$\langle x | e^{-tH} | x \rangle \sim \sum_{t \rightarrow 0+} \sum_{m \geq 0} E_m(x | H) t^{\frac{m-n}{2r}}. \quad (1)$$

Коэффициенты разложения $E_m(x | H)$ (коэффициенты Де Витта — Сили — Гилки (ДВСГ) [9—11]) являются эндоморфизмами слоя в x и представляют собой локальные ковариантные величины определенной размерности, построенные из коэффициентных функций оператора H , кривизн слоя и базового многообразия, и их ковариантных производных.

Алгоритмы вычисления коэффициентов ДВСГ хорошо развиты в случае минимальных дифференциальных операторов второго порядка $H = -\square + X$, действующих на k -формах (X — матрица во внутреннем пространстве). Наиболее известный из них, метод Де Витта [9], основан на использовании определенного ансамбля для матричных элементов теплового ядра. Уравнение теплопроводности, которому удовлетворяет $\exp(-tH)$, приводит в этом случае к системе рекуррентных соотношений для E_m . Наиболее полные результаты в этом направлении получены для операторов на 0-формах. Так, коэффициенты E_0, E_2, E_4 вычислены Де Виттом [9], E_6 — Сакай и Гилки [12, 11], E_8 — Аврамиди [13] ($E_{2m+1} = 0$ в случае дифференциальных операторов на замкнутых многообразиях). Отметим также последние результаты, полученные для компактных многообразий с границей [14].

К сожалению, техника Де Витта не применима к операторам порядка $2r > 2$ и неминимальным дифференциальным операторам, у которых старшие производные не являются степенью оператора Лапласа (о последних попытках обобщить метод Де Витта на случай минимальных операторов четвертого порядка см. [15, 16]). В то же время техника псевдодифференциальных операторов, хотя и свободна от недостатков метода Де Витта, приводит к существенным техническим трудностям для искривленных многообразий ввиду отсутствия явной ковариантности по отношению к общекоординатным преобразованиям.

В последних работах [17, 18] развит новый алгоритм для вычисления ДВСГ коэффициентов, основываясь на обобщении Вайдомом [19] техники

псевдодифференциальных операторов в случае искривленных многообразий. Метод обладает явной калибровочной и общекоординатной инвариантностью и применим к операторам произвольного порядка. С его помощью получены наиболее общие результаты для коэффициентов E_0 , E_2 , E_4 в случае минимальных операторов четвертого порядка в произвольной размерности пространства (для операторов на многообразиях с кручением см. [20]). Важным преимуществом развивающегося метода является его алгоритмический характер, что позволяет проводить вычисления коэффициентов ДВСГ на компьютере с использованием соответствующих систем аналитических вычислений.

В настоящей работе продемонстрируем эффективность метода [17, 18] на примере вычисления нижайших коэффициентов разложения (1) для неминимальных дифференциальных операторов второго порядка. Операторы такого типа возникают в квантовой гравитации [21], при квантовании калибровочных полей во внешних полях произвольного вида [22]. Так, квантование электромагнитного поля A_μ в присутствии внешнего гравитационного поля $g_{\mu\nu}$ приводит к дифференциальному оператору

$$H^{\mu\nu} = -g^{\mu\nu}\square + (1 - 1/\alpha)\nabla^\mu\nabla^\nu + R^{\mu\nu}, \quad \square = g^{\mu\nu}\nabla_\mu\nabla_\nu \quad (2)$$

(всюду в дальнейшем используется евклидова метрика). Стандартный способ вычисления коэффициентов E_m для оператора (2) — это сведение его к минимальному дифференциальному оператору (выбирая фейнмановскую калибровку $\alpha = 1$), в котором (2) совпадает с оператором Ходжа — де Рама $\delta d + d\delta$ на 1-формах. В этой калибровке можно воспользоваться методом Де Витта и вычислить нужные коэффициенты E_m [23]. Для произвольных калибровок вычисления использовали специфическую зависимость оператора (2) от калибровочного параметра [21, 22]. Методы [21, 22] не применимы, однако, для более общих неминимальных дифференциальных операторов второго порядка, которые будем рассматривать в этой работе:

$$H^{\mu\nu} = -g^{\mu\nu}\square + a\nabla^\mu\nabla^\nu + X^{\mu\nu}, \quad (3)$$

где ковариантная производная ∇_μ включает в себя как связность Леви-Чивиты, так и связность внутреннего пространства (или слоя); $X^{\mu\nu}$ является также матрицей по индексам внутреннего пространства, не указанным явным образом.

Определим оператор $\exp(-tH)$ через резольвенту $(H - \lambda)^{-1}$ с помощью формулы Коши

$$e^{-tH} = \int_C \frac{id\lambda}{2\pi} e^{-t\lambda} (H - \lambda)^{-1}, \quad (4)$$

где контур C обходит против часовой стрелки спектр оператора H , а для матричных элементов резольвенты воспользуемся представлением в форме

$$G_{\mu\nu}(x, x'; \lambda) \equiv \langle x, \mu | \frac{1}{H - \lambda} | x', \nu \rangle = \int \frac{d^n k}{(2\pi)^n V g(x')} e^{i l(x, x', k)} \sigma_{\mu\nu}(x, x', k; \lambda). \quad (5)$$

В (5) $l(x, x', k)$ — фазовая функция, $\sigma_{\mu\nu}(x, x', k, \lambda)$ — амплитуда. Фаза $l(x, x', k)$ должна быть обобщением на искривленные многообразия фазы плоского пространства $k_\mu (x - x')^\mu$, поэтому потребуем, чтобы она была бискаляром по отношению к общекоординатным преобразованиям и линейной однородной функцией по k . Обобщением условия линейности по x будет требование

$$\{\nabla_{\mu_1}\nabla_{\mu_2} \dots \nabla_{\mu_m}\} l|_{x=x'} \equiv [\{\nabla_{\mu_1}\nabla_{\mu_2} \dots \nabla_{\mu_m}\} l] = \begin{cases} k_{\mu_1}, & m=1, \\ 0, & m \neq 1, \end{cases} \quad (6)$$

фигурные скобки означают симметризацию по всем индексам, а квадратные скобки — взятие предела совпадения: $[f(x, x')] \equiv f(x, x')|_{x=x'}$. Можно

показать [19], что локальные свойства функции l (6) достаточны для получения диагонального разложения ядра теплопроводности.

Так как резольвента оператора H удовлетворяет

$$(H - \lambda) G = 1, \quad (7)$$

то для выполнения (7) достаточно потребовать, чтобы амплитуда $\sigma_{\mu\nu}(x, x', k; \lambda)$ удовлетворяла уравнению

$$\{g^{\mu\nu}(\nabla^\rho l \nabla_\rho l - i \square l - 2i \nabla^\rho l \nabla_\rho - \square - \lambda) + a(\nabla^\mu \nabla^\lambda l - \nabla^\mu l \nabla^\lambda l + i \nabla^\mu l \nabla^\lambda + i \nabla^\lambda l \nabla^\mu + \nabla^\mu \nabla^\lambda) + X^{\mu\lambda}\} \sigma_{\lambda\nu}(x, x', k; \lambda) = I_v^\mu(x, x'). \quad (8)$$

Заметим, что хотя амплитуда имеет два лоренцевских индекса, ковариантные производные действуют только на первый. Функцию $I_v^\mu(x, x')$ с лоренцевскими индексами и индексами внутреннего пространства определим с помощью условий

$$[I_v^\mu] = \delta_v^\mu \cdot 1, \quad [\{\nabla_{\mu_1} \nabla_{\mu_2} \cdots \nabla_{\mu_m}\} I_v^\mu] = 0, \quad m \geq 1, \quad (9)$$

единица 1 в (9) является единичной матрицей во внутреннем пространстве. Функции $l(x, x', k)$ и $I_v^\mu(x, x')$, введенные условиями (6) и (9), играют важную роль в так называемом внутреннем символическом исчислении, развитом в [19]. Введение в рассмотрение этих функций позволяет обобщить ковариантным образом технику псевдодифференциальных операторов на искривленные многообразия. Роль этих функций аналогична роли, которую играют геодезический интервал $\sigma(x, x')$ и функция параллельного переноса в методе Де Витта [9]. Подчеркнем, однако, что введенные функции определены также и для многообразий без метрики, в то время как геодезический интервал $\sigma(x, x')$ определен только для многообразий, снабженных метрикой $g_{\mu\nu}$. Чтобы получить асимптотическое разложение (1), введем в уравнение (8) вспомогательный параметр ε (который в дальнейшем положим равным единице) по правилу $l \rightarrow l/\varepsilon$, $\lambda \rightarrow \lambda/\varepsilon^2$ и разложим амплитуду в формальный ряд $\sigma_{\mu\nu} = \sum_{m \geq 0} \varepsilon^{2+m} \sigma_{m\mu\nu}$. Приравнивая члены с одинаковыми степенями ε , получаем рекуррентные соотношения для $\sigma_{m\mu\nu}$:

$$D^{\mu\nu} \sigma_{0\lambda\nu} = I_v^\mu,$$

$$D^{\mu\lambda} \sigma_{1\lambda\nu} + i \{-g^{\mu\lambda} (\square l + 2\nabla^\rho l \nabla_\rho) + a(\nabla^\mu \nabla^\lambda l + \nabla^\mu l \nabla^\lambda + \nabla^\lambda l \nabla^\mu)\} \sigma_{0\lambda\nu} = 0, \quad (10)$$

$$D^{\mu\lambda} \sigma_{m\lambda\nu} + i \{-g^{\mu\lambda} (\square l + 2\nabla^\rho l \nabla_\rho) + a(\nabla^\mu \nabla^\lambda l + \nabla^\mu l \nabla^\lambda + \nabla^\lambda l \nabla^\mu)\} \sigma_{(m-1)\lambda\nu} + \{-g^{\mu\lambda} \square + a \nabla^\mu \nabla^\lambda + X^{\mu\lambda}\} \sigma_{(m-2)\lambda\nu} = 0, \quad m \geq 2,$$

где

$$D^{\mu\lambda} = g^{\mu\lambda} (\nabla^\rho l \nabla_\rho l - \lambda) - a \nabla^\mu l \nabla^\lambda l. \quad (11)$$

Основное отличие от случая минимальных операторов [17, 18] состоит в том, что для получения $\sigma_{m\mu\nu}$ необходимо обратить матрицу $D^{\mu\nu}$ с последующим ее дифференцированием. На языке теории псевдодифференциальных операторов минимальные и неминимальные операторы различаются тем, что для первых главный символ — скалярная величина, а для вторых — это матричная величина. Для диагональных матричных элементов $\langle x, \mu | e^{-tH} | x, \nu \rangle$ из (4), (5) имеем

$$\langle x, \mu | e^{-tH} | x, \nu \rangle = \sum_{m \geq 0} \int \frac{d^n k}{(2\pi)^n \sqrt{g}} \int_C \frac{id\lambda}{2\pi} e^{-tn} [\sigma_{m\mu\nu}](x, k, \lambda), \quad (12)$$

поэтому, чтобы получить разложение (1), необходимо решить рекуррентные соотношения (10) и взять предел совпадения. После довольно громоздких алгебраических выкладок находим (подробнее см. в [20])

$$[\sigma_{0\mu\nu}] = M_{\mu\nu} \cdot 1, \quad M_{\mu\nu} \equiv [D_{\mu\nu}^{-1}] = \frac{1}{k^2 - \lambda} \left[g_{\mu\nu} + \frac{ak_\mu k_\nu}{(1-a)k^2 - \lambda} \right],$$

$$[\sigma_{1\mu\nu}] = 0,$$

$$[\sigma_{\mu\nu}] = \{-2\delta_{\beta}^{\alpha}(M^3)_{\mu\nu} \cdot g^{\sigma\lambda} + a[2\delta_{\beta}^{\alpha}(M^2)_{\mu}^{\sigma}M_{\nu}^{\lambda} + (M^2)_{\nu}^{\alpha}M_{\mu\beta}g^{\sigma\lambda} + M_{\mu}^{\alpha}(M^2)_{\beta\nu}g^{\sigma\lambda}] + \\ + a^2[M_{\mu\beta}M^{\alpha\sigma}M_{\nu}^{\lambda} + M_{\mu}^{\alpha}M_{\beta}^{\sigma}M_{\nu}^{\lambda}]\}k^{\beta}k^{\gamma}l_{\alpha\beta\gamma} + \{[-4\delta_{\beta}^{\alpha}\delta_{\sigma}^{\lambda}(M^2)_{\mu}^{\lambda} + 2a(\delta_{\sigma}^{\alpha}(M^2)_{\mu\beta}g^{\lambda\gamma} + \\ + \delta_{\beta}^{\alpha}\delta_{\sigma}^{\lambda}(M^2)_{\mu}^{\gamma} + \delta_{\sigma}^{\gamma}(M_{\mu\beta}M^{\alpha\lambda} + M_{\mu}^{\alpha}M_{\beta}^{\lambda})] + a^2(g^{\lambda\gamma}(M_{\mu\beta}M_{\sigma}^{\alpha} + M_{\mu}^{\alpha}M_{\beta\sigma}) + \\ + \delta_{\sigma}^{\lambda}(M_{\mu\beta}M^{\alpha\gamma} + M_{\mu}^{\alpha}M_{\beta}^{\gamma})]\}k^{\beta}k^{\sigma} - (g^{\alpha\gamma}M_{\mu}^{\lambda} - aM_{\mu}^{\alpha}g^{\lambda\gamma})\}[\nabla_{\alpha}\nabla_{\gamma}\sigma_{0\lambda\mu}] - (MXM)_{\mu\nu}, \quad (13)$$

где

$$[\nabla_{\mu}\nabla_{\nu}\sigma_{0\lambda\mu}] = -M_{\lambda}^{\nu}(2g_{\gamma\sigma}k^{\alpha} - ak_{\gamma}\delta_{\sigma}^{\alpha} - ak_{\sigma}\delta_{\gamma}^{\alpha})M_{\rho}^{\sigma}k^{\beta}l_{\mu\nu\alpha\beta} + M_{\lambda\gamma}[\nabla_{\mu}\nabla_{\nu}I_{\rho}^{\gamma}],$$

и введено обозначение $[\nabla_{\mu}\nabla_{\nu}\dots\nabla_{\lambda}l] \equiv k^{\alpha}l_{\mu\nu\dots\lambda\alpha}$. Выражения для $[\sigma_{m\mu\nu}]$ являются полиномами по k и матрице $M_{\mu\nu}$, причем $[\sigma_{2m\mu\nu}]$ содержат четные степени k , а $[\sigma_{2m+1\mu\nu}]$ — нечетные степени k . Очевидно, нечетные коэффициенты $[\sigma_{2m+1\mu\nu}]$ не дадут вклада после интегрирования по k . Кроме того, как нетрудно видеть, $[\sigma_{m\mu\nu}]$ являются однородными функциями k и λ :

$$[\sigma_{m\mu\nu}](x, lk, l^2\lambda) = l^{-(m+2)}[\sigma_{m\mu\nu}](x, k, \lambda).$$

Этот факт после замены переменных $k \rightarrow k/t^{1/2}$, $\lambda \rightarrow \lambda/t$ в (12) приводит к разложению (1), где коэффициенты $E_{m\mu\nu}(x|H)$ определяются интегралами от $[\sigma_{m\mu\nu}]$ вида

$$E_{m\mu\nu}(x|H) = \int \frac{d^n k}{(2\pi)^n V g} \int_C \frac{id\lambda}{2\pi} e^{-\lambda} [\sigma_{m\mu\nu}](x, k, \lambda) \equiv \mathcal{J}([\sigma_{m\mu\nu}]). \quad (14)$$

При вычислении $[\sigma_{m\mu\nu}]$ встречаемся с необходимостью вычисления пределов совпадения несимметризованных ковариантных производных от l и I вида $[\nabla_{\mu_1}\nabla_{\mu_2}\dots\nabla_{\mu_m}l]$, $[\nabla_{\mu_1}\nabla_{\mu_2}\dots\nabla_{\mu_m}I]$. Выражения для них следуют из (6) и (9), приводя все члены к единому упорядочению индексов с использованием тождества Риччи для коммутатора ковариантных производных на объектах с индексами базового многообразия и слоя:

$$[\nabla_{\mu}, \nabla_{\nu}] \Phi_{\mu_1\dots\mu_k} = - \sum_{i=1}^k R_{\mu_i\mu\nu}^{\lambda} \Phi_{\mu_1\dots\mu_i\dots\lambda\mu_{i+1}\dots\mu_k} + W_{\mu\nu} \Phi_{\mu_1\dots\mu_k}, \quad (15)$$

где

$$R_{\rho\mu\nu}^{\lambda} = \partial_{\mu} \Gamma_{\rho\nu}^{\lambda} - \partial_{\nu} \Gamma_{\rho\mu}^{\lambda} + \Gamma_{\sigma\mu}^{\lambda} \Gamma_{\rho\nu}^{\sigma} - \Gamma_{\sigma\nu}^{\lambda} \Gamma_{\rho\mu}^{\sigma},$$

$$W_{\mu\nu} = \partial_{\mu} \omega_{\nu} - \partial_{\nu} \omega_{\mu} + [\omega_{\mu}, \omega_{\nu}]$$

являются кривизной риманового многообразия и расслоенного пространства соответственно ($\Gamma_{\mu\nu}^{\lambda}$ — аффинная связность, а ω_{μ} — связность расслоенного пространства). Например, учитывая скалярный характер функции l , для нижайших пределов совпадения получаем

$$[\nabla_{\mu}l] = k_{\mu}, \quad [\nabla_{\mu}\nabla_{\nu}l] = 0, \quad [\nabla_{\mu}\nabla_{\nu}\nabla_{\lambda}l] = -\frac{2}{3}k_{\alpha}R_{(\lambda\mu\nu)}^{\alpha}, \quad (16)$$

где скобки $(\lambda\dots\nu)$ означают симметризацию по крайним индексам с коэффициентом $1/2$ (заметим, что при выводе выражения (13) использовались первые два соотношения (16)).

Аналогичным образом получаем пределы совпадений для несимметризованных ковариантных производных функции $I_{\nu}^{\mu}(x, x')$:

$$[\nabla_{\mu}I_{\nu}^{\lambda}] = 0, \quad [\nabla_{\mu}\nabla_{\nu}I_{\lambda}^{\rho}] = -\frac{1}{2}R_{\lambda\mu\nu}^{\rho} + \frac{1}{2}W_{\mu\nu}\delta_{\lambda}^{\rho}, \quad (17)$$

$$[\nabla_{\mu}\nabla_{\nu}\nabla_{\lambda}I_{\rho}^{\sigma}] = -\frac{2}{3}\nabla_{(\mu}R_{\rho\nu)\lambda}^{\sigma} + \frac{2}{3}\nabla_{(\mu}W_{\nu)\lambda}\delta_{\rho}^{\sigma}$$

(для вычислений пределов совпадения 4-х и 5-ти ковариантных производных функций l и \bar{l} см. [17, 18]).

Как следует из (13), наиболее общий интеграл, который приходится рассматривать при вычислении (14), имеет вид

$$\mathcal{I} \left[\frac{(k^2)^p k_{\mu_1} k_{\mu_2} \dots k_{\mu_{2s}}}{(k^2 - \lambda)^l [(1-a)k^2 - \lambda]^m} \right] \equiv \int \frac{d^n k}{(2\pi)^n \sqrt{g}} (k^2)^p k_{\mu_1} k_{\mu_2} \dots k_{\mu_{2s}} \times \int \frac{id\lambda}{2\pi} \frac{e^{-\lambda}}{(k^2 - \lambda)^l [(1-a)k^2 - \lambda]^m}. \quad (18)$$

Контурный интеграл может быть приведен к виду

$$\int \frac{id\lambda}{2\pi} \frac{e^{-\lambda}}{(k^2 - \lambda)^l [(1-a)k^2 - \lambda]^m} = \int_{-\infty}^{\infty} \frac{d\lambda}{2\pi} \frac{e^{-i\lambda}}{(k^2 - i\lambda)^l [(1-a)k^2 - i\lambda]^m},$$

откуда после использования формулы из [24]

$$\int_{-\infty}^{\infty} (\beta - ix)^{-\mu} (\gamma - ix)^{-\nu} e^{ipx} dx = 2\pi \frac{(-p)^{\mu+\nu-1}}{\Gamma(\mu+\nu)} e^{\beta p} {}_1F_1(\nu, \mu+\nu; (\gamma-\beta)p) \times \begin{cases} 0 \\ 1 \end{cases}, \quad \begin{cases} p > 0 \\ p < 0 \end{cases}, \quad \operatorname{Re} \beta, \operatorname{Re} \gamma, \operatorname{Re}(\mu+\nu-1) > 0,$$

получаем

$$\int_C \frac{id\lambda}{2\pi} \frac{e^{-\lambda}}{(k^2 - \lambda)^l [(1-a)k^2 - \lambda]^m} = \frac{e^{-k^2}}{\Gamma(l+m)} {}_1F_1(m, l+m; ak^2), \quad a < 1,$$

где ${}_1F_1(a, c; z)$ — вырожденная гипергеометрическая функция.

Чтобы осуществить интегрирование по k , заметим, что для любой функции $f(k^2)$, для которой соответствующий интеграл сходится, можно записать

$$\int \frac{d^n k}{(2\pi)^n \sqrt{g}} k_{\mu_1} k_{\mu_2} \dots k_{\mu_{2s}} f(k^2) = A(n, s) g_{\{\mu_1 \mu_2 \dots \mu_{2s}\}} \int \frac{d^n k}{(2\pi)^n \sqrt{g}} (k^2)^s f(k^2), \quad (19)$$

где $g_{\{\mu_1 \dots \mu_{2s}\}}$ — симметричный по всем индексам тензор, содержащий $(2s-1)$ слагаемых, каждое из которых есть произведение s метрических тензоров, например,

$$g_{\{\mu_1 \mu_2 \mu_3 \mu_4\}} = g_{\mu_1 \mu_2} g_{\mu_3 \mu_4} + g_{\mu_1 \mu_3} g_{\mu_2 \mu_4} + g_{\mu_1 \mu_4} g_{\mu_2 \mu_3}.$$

Следующее очевидное свойство тензора $g_{\{\mu_1 \mu_2 \dots \mu_{2s}\}}$ относительно свертки по любой паре индексов:

$$g^{\mu_1 \mu_2} g_{\{\mu_1 \mu_2 \dots \mu_{2s}\}} = (n+2s-2) g_{\{\mu_3 \mu_4 \dots \mu_{2s}\}}$$

позволяет вычислить коэффициент $A(n, s)$ после умножения (19) на $g^{\mu_1 \mu_2} g^{\mu_3 \mu_4} \dots g^{\mu_{2s-1} \mu_{2s}}$:

$$A(n, s) = \frac{\Gamma(n/2)}{2^s \Gamma(n/2 + s)}.$$

Интегрируя по угловым переменным в правой части (19), находим

$$\int \frac{d^n k}{(2\pi)^n V g} k_{\mu_1} k_{\mu_2} \dots k_{\mu_{2s}} f(k^2) = g_{\{\mu_1 \mu_2 \dots \mu_{2s}\}} \frac{1}{(4\pi)^{n/2} 2^s \Gamma\left(\frac{n}{2} + s\right)} \times \\ \times \int_0^\infty dk^2 (k^2)^{\frac{n-2}{2}+s} f(k^2), \quad k^2 = g^{\mu\nu} k_\mu k_\nu. \quad (20)$$

Воспользовавшись теперь формулой [24]

$$\int_0^\infty e^{-st} t^{b-1} {}_1F_1(a, c; kt) dt = \Gamma(b) s^{-b} F(a, b, c; ks^{-1}), \quad |s| > |k|,$$

получаем

$$g_{\left\{\begin{array}{c} (k^2)^p k_{\mu_1} k_{\mu_2} \dots k_{\mu_{2s}} \\ (k^2 - \lambda)^l [(1-a)k^2 - \lambda]^m \end{array}\right\}} = g_{\{\mu_1 \mu_2 \dots \mu_{2s}\}} \frac{\Gamma\left(\frac{n}{2} + s + p\right)}{(4\pi)^{n/2} 2^s \Gamma\left(\frac{n}{2} + s\right) \Gamma(l+m)} \times \\ \times F\left(m, \frac{n}{2} + s + p, l + m; a\right), \quad a < 1, \quad (21)$$

$F(a, b, c; z)$ — гипергеометрическая функция Гаусса.

Заметим, что ограничение $a < 1$ не является дефектом рассматриваемого метода. Матрица $M_{\mu\nu}^{-1} (\lambda = 0) = k^2 g_{\mu\nu} - a k_\mu k_\nu$ является главным символом дифференциального оператора (3) и имеет два различных собственных значения $\lambda_1 = k^2$, $\lambda_2 = (1-a)k^2$. Условие $a < 1$ необходимо, таким образом, для положительной определенности главного символа и соответственно эллиптичности оператора (3).

Для целых m и l гипергеометрическая функция в (21) может быть выражена через элементарные функции, если воспользоваться [25] соотношением

$$F(1, b, m; z) = (m-1)! \frac{(-z)^{1-m}}{(1-b)_{m-1}} \left[(1-z)^{m-b-1} - \sum_{k=0}^{m-2} \frac{(b-m+1)_k}{k!} z^k \right], \quad (22)$$

$(a)_k = a(a+1) \cdot \dots \cdot (a+k-1)$ — символ Похгаммера, $m-b \neq 1, 2, \dots$, и формулами дифференцирования гипергеометрических функций. После некоторой алгебры из (13), (14), (21) и (22) получаем окончательное выражение для нижайших ДВСГ коэффициентов

$$E_{0\mu\nu}(x|H) = \frac{1}{(4\pi)^{n/2}} g_{\mu\nu} \left\{ 1 + \frac{1}{n} [(1-a)^{-n/2} - 1] \right\}, \quad (23)$$

$$E_{2\mu\nu}(x|H) = \frac{1}{(4\pi)^{n/2}} \left\{ g_{\mu\nu} R \left[\frac{1}{6} + \frac{1}{4 \left(\frac{n}{2} - 1 \right)_3} \left(\left(\frac{n}{2} - 1 \right) (1-a)^{-n/2} + \right. \right. \right. \right. \\ \left. \left. \left. \left. + \frac{1}{3} \frac{n}{2} \left(\frac{n}{2} + 1 \right) (1-a)^{1-n/2} - 2 \frac{(1-a)^{1-n/2} - 1}{a} - \frac{n^2 - 4n + 12}{12} \right) \right] + \right. \\ \left. + R_{\mu\nu} \frac{1}{2 \left(\frac{n}{2} - 1 \right)_3} \left[\left(\frac{n}{2} - 1 \right) (1-a)^{-n/2} - \frac{1}{3} \frac{n}{2} \left(\frac{n}{2} + 1 \right) (1-a)^{1-n/2} + \right. \right. \\ \left. \left. + n \frac{(1-a)^{1-n/2} - 1}{a} - \frac{5n^2 - 8n - 12}{12} \right] + W_{\mu\nu} \frac{1}{\left(\frac{n}{2} - 1 \right)_2} \times \right.$$

$$\begin{aligned}
& \times \left[\frac{n}{4} (1-a)^{1-n/2} - 2 \frac{(1-a)^{1-n/2} - 1}{a} + \frac{3n-8}{4} \right] - \\
& - X_{(\mu\nu)} \left[1 + \frac{1}{2 \left(\frac{n}{2} - 1 \right)_3} \left(\left(\frac{n}{2} - 1 \right) (1-a)^{-n/2} + n \frac{(1-a)^{1-n/2} - 1}{a} \right. \right. - \\
& - \frac{n^2 - n - 2}{2} \left. \right] - X_{[\mu\nu]} \left[1 + \frac{1}{\left(\frac{n}{2} - 1 \right)_2} \left(\frac{(1-a)^{1-n/2} - 1}{a} - \frac{n-2}{2} \right) \right] - \\
& - g_{\mu\nu} X_\lambda^\lambda \frac{1}{4 \left(\frac{n}{2} - 1 \right)_3} \left[\left(\frac{n}{2} - 1 \right) (1-a)^{-n/2} - 2 \frac{(1-a)^{1-n/2} - 1}{a} + \right. \\
& \quad \left. \left. + \frac{n-2}{2} \right] \right], \tag{24}
\end{aligned}$$

$$X_{(\mu\nu)} = \frac{1}{2} (X_{\mu\nu} + X_{\nu\mu}), \quad X_{[\mu\nu]} = \frac{1}{2} (X_{\mu\nu} - X_{\nu\mu}).$$

Отметим, что по сравнению с аналогичными коэффициентами для минимальных операторов второго порядка коэффициенты $E_m(x|H)$ для неминимальных операторов зависят нетривиальным образом от размерности пространства n . Этот факт был ранее известен только для операторов четвертого порядка [17, 18, 26].

Нетрудно проверить, что для оператора (2) ($X_{\mu\nu} = R_{\mu\nu}$, $W_{\mu\nu} = 0$, $a = 1 - 1/\alpha$) коэффициенты (23), (24) совпадают при $n = 4$ с соответствующими коэффициентами, полученными в [22]. Однако, метод, использованный в [22], связан с конкретной формой оператора (2) и не применим для операторов более общего вида, подобных (3). В конформной геометрии важную роль играют конформно-ковариантные операторы, в частности, полученные результаты могут быть применены к конформно-ковариантным операторам на векторах [27, 28], которые следуют из (3), если положить

$$a = \frac{4}{n}, \quad X_{\mu\nu} = \frac{n(n-4)}{4(n-1)(n-2)} Rg_{\mu\nu} + \frac{2}{n-2} R_{\mu\nu}, \quad W_{\mu\nu} = 0.$$

Гилки, Брансон и Фуллинг [29] ввели в рассмотрение так называемые естественные дифференциальные операторы на k -формах вида

$$D = \tilde{a}^2 d\delta + \tilde{b}^2 \delta d - E, \tag{25}$$

где \tilde{a} и \tilde{b} — константы, E — оператор нулевого порядка (эндоморфизм), действующий в расслоении внешних k -форм с базовым многообразием M . При $k = 1$ оператор (25) может быть отождествлен с (3), если положить $\tilde{a}^2 = 1 - a$, $\tilde{b}^2 = 1$, $E_{\mu\nu} = R_{\mu\nu} - X_{\mu\nu}$, $W_{\mu\nu} = 0$. Используя (23), (24), можно вычислить глобальные инварианты $E_m(D) = \int_M \text{tr } E_m(x|D)$, например,

$$E_0(D) = [n + (1-a)^{-n/2} - 1] \text{vol}(M), \tag{26}$$

$$\begin{aligned}
E_1(D) &= \int_M \left\{ \left[\frac{n}{6} - 1 + \frac{1}{6} ((1-a)^{1-n/2} - 1) R \right] + \right. \\
&\quad \left. + \left[1 + \frac{1}{n} ((1-a)^{-n/2} - 1) \right] \text{tr } E \right\},
\end{aligned}$$

которые согласуются с аналогичными результатами, полученными в [29] комбинаторными методами.

В заключение обсудим более подробно вопрос о причине неприменимости анзаца Де Витта к дифференциальным операторам порядка $2r > 2$, о чем кратко упоминалось в начале статьи. Для операторов второго порядка соответствующий анзац имеет вид

$$\langle x | e^{-tH} | x' \rangle = \frac{1}{(4\pi)^{n/2}} e^{-\frac{\sigma(x, x')}{2t}} \Delta^{1/2}(x, x') \sum_{m \geq 0} a_m(x, x') t^{\frac{m-n}{2}}, \quad (27)$$

где $\Delta(x, x') = g^{-1/2} \det(-\nabla_\mu \nabla_\nu \sigma)(g')^{-1/2}$, $g = g(x) = \det g_{\mu\nu}(x)$, $g' \equiv g(x')$ и $\det(-\nabla_\mu \nabla_\nu \sigma)$ — детерминант Ван — Флека — Моретт [9]. Подстановка выражения (27) в уравнение теплопроводности приводит к рекуррентным соотношениям

$$\nabla^\mu \sigma \nabla_\mu a_0(x, x') = 0, \quad [a_0] = 1, \quad (28)$$

$$\nabla^\mu \sigma \nabla_\mu a_{m+1} + (m+1) a_{m+1} = \Delta^{-1/2} [\square (\Delta^{1/2} a_m)] - X \cdot a_m, \quad m = 0, 1, \dots$$

Покажем, что в случае дифференциальных операторов более высокого порядка асимптотическое разложение теплового ядра при $t \rightarrow 0_+$ имеет вид, отличный от (27), что не позволяет получить для коэффициентов E_m простых рекуррентных соотношений типа (28). Как следует из [17, 18], а также из очевидного обобщения формулы (12) на случай недиагональных матричных элементов ($x \neq x'$) разложение ядра теплопроводности в этом случае имеет вид

$$\langle x | e^{-tH} | x' \rangle = \sum_{m \geq 0} \int \frac{d^n k}{(2\pi)^n \sqrt{g'}} e^{il(x, x', k)} \int_C \frac{id\lambda}{2\pi} e^{-t\lambda} \sigma_m(x, x', k; \lambda). \quad (29)$$

Для доказательства последнего утверждения достаточно рассмотреть только первый член ($m = 0$) в (29). Для минимальных операторов порядка $2r$

$$\sigma_0(x, x', k; \lambda) = \frac{1}{(\nabla^\mu l \nabla_\mu l) - \lambda} I(x, x'),$$

и после интегрирования по λ получаем

$$\int \frac{d^n k}{(2\pi)^n \sqrt{g'}} e^{-t(\nabla^\mu l \nabla_\mu l)^r + il(x, x', k)} I(x, x') = \mathcal{J}(\sigma_0). \quad (30)$$

Для пространств, снабженных метрикой, можно воспользоваться разложением в ковариантный ряд Тейлора

$$f(x) = \sum_{n \geq 0} \frac{(-1)^n}{n!} [\{\nabla_{\mu_1} \nabla_{\mu_2} \dots \nabla_{\mu_n}\} l] \nabla^{\mu_1} \sigma(x, x') \nabla^{\mu_2} \sigma(x, x') \dots \nabla^{\mu_n} \sigma(x, x'),$$

справедливым для произвольной скалярной функции $f(x)$ [21]. С учетом соотношений (6) находим

$$l(x, x', k) = -k_\mu \nabla^\mu \sigma(x, x'),$$

и интеграл (30) принимает вид

$$\mathcal{J}(\sigma_0) = \int \frac{d^n k}{(2\pi)^n \sqrt{g'}} e^{-t[k_\mu \nabla^\mu \nabla^\nu \sigma \nabla_\mu \nabla_\nu \sigma] r - ik_\mu \nabla^\mu \sigma} I(x, x'). \quad (31)$$

Рассмотрим вначале несколько более общий интеграл по k

$$I = \int d^n k f(k_\mu A^{\mu\nu} k_\nu) e^{ib^\mu k_\mu}, \quad (32)$$

где функция $f(x)$ такова, что интеграл (32) сходится, матрица A положительно определенная. Осуществляя ортогональное преобразование $k = O \cdot k'$ и переходя затем к полярным координатам, приведем (32) к виду

$$I = \int d^n k' f(a_1 k_1^2 + a_2 k_2^2 + \dots + a_n k_n^2) e^{ib^\mu k_\mu} = \frac{1}{V a_1 a_2 \dots a_n} \int d^n k f(k^2) \times$$

$$\times e^{il\mu k_\mu} = (\det A)^{-1/2} \int_0^\infty dk k^{n-1} f(k^2) \int d\Omega_n e^{il\mu k_\mu} = (\det A)^{-1/2} \times$$

$$\times \frac{2\pi^{\frac{n-1}{2}}}{\Gamma\left(\frac{n-1}{2}\right)} \int_0^\infty dk k^{n-1} f(k^2) \int_0^\pi d\theta \sin^{n-2} \theta e^{il|l| \cdot k \cdot \cos\theta}, \quad (33)$$

где

$$O^T A O = \begin{pmatrix} a_1 & & 0 \\ & \ddots & \\ 0 & & a_n \end{pmatrix}, \quad b' = b \cdot O, \quad l^\mu = \left(\frac{b'_1}{\sqrt{a_1}}, \frac{b'_2}{\sqrt{a_2}}, \dots, \frac{b'_n}{\sqrt{a_n}} \right),$$

$$|l| = \left(\frac{b'^2_1}{a_1} + \frac{b'^2_2}{a_2} + \dots + \frac{b'^2_n}{a_n} \right)^{1/2} = (b \cdot A^{-1} \cdot b)^{1/2}.$$

Интеграл по θ вычисляется с помощью формулы [24]

$$\int_0^\pi (1 - x^2)^{\beta-1} \cos bx dx = \frac{\sqrt{\pi}}{2} \left(\frac{2}{b} \right)^{\beta-1/2} \Gamma(\beta) J_{\beta-1/2}(b),$$

$$\operatorname{Re} \beta > 0, \quad |\arg b| < \pi.$$

В итоге

$$I = (\det A)^{-1/2} \left(\frac{2}{|l|} \right)^{\frac{n-2}{2}} 2\pi^{n/2} \int_0^\infty dk k^{n/2} f(k^2) J_{\frac{n-2}{2}}(|l|k). \quad (34)$$

Для функции $f(x) = e^{-x^r}$ вычислим интеграл (34); используя для функции Бесселя разложение в ряд, имеем

$$I = \frac{\pi^{n/2}}{(\det A)^{1/2}} \Phi\left(\frac{b A^{-1} b}{4r}\right), \quad (35)$$

где $\Phi(z)$ определяется рядом

$$\Phi(z) = \frac{1}{r} \sum_{m=0}^{\infty} \frac{(-z)^m \Gamma\left(\frac{m}{r} + \frac{n}{2r}\right)}{m! \Gamma\left(m + \frac{n}{2}\right)}. \quad (36)$$

В рассматриваемом случае $A^{\mu\nu'} = t^{1/r} \nabla^\mu \nabla^{\mu'} \sigma \nabla_\mu \nabla^{\nu'} \sigma$, $b^{\mu'} = -\nabla^{\mu'} \sigma$. Для производных от геодезического интервала справедливы соотношения [9]

$$\nabla_\mu \nabla^{\nu'} \sigma \nabla_{\nu'} \sigma = \nabla_\mu \sigma, \quad \nabla^\mu \sigma \nabla_\mu \sigma = 2\sigma. \quad (37)$$

Тогда

$$b A^{-1} b = \frac{2\sigma}{t^{1/r}}, \quad \det A = t^{i/r} g^{-1} \det^2 (-\nabla_\mu \nabla_{\nu'} \sigma) (g')^{-2},$$

и окончательно для $J(\sigma_0)$ из (31), (35) находим

$$I(\sigma_0) = \frac{1}{(4\pi t^{1/r})^{n/2}} \Delta^{-1}(x, x') \Phi\left(\frac{\sigma}{2rt^{1/r}}\right) I(x, x'). \quad (38)$$

Очевидно из (36), что для $r = 1$ $\Phi(z) = e^{-z}$, и мы приходим к anzatzu Де Витта, где соотношение

$$\Delta^{3/2}(x, x') a_0(x, x') = I(x, x') \quad (39)$$

устанавливает связь между функцией параллельного транспорта $a_0(x, x')$ и введенной нами с помощью условий (9) функцией $I(x, x')$. Заметим, что

(39) не зависит от порядка оператора и представляет собой соотношение между чисто геометрическими величинами, характеризующими данное расслоенное многообразие.

Для $r \neq 1$ функция $\Phi(z)$ не сводится к элементарной функции или к какой-либо известной спецфункции. Если мы попытаемся модифицировать анзац Де Витта, заменив $e^{-\sigma/2t}$ на $\Phi(\sigma/2rt^{1/r})$, то это приводит к рекуррентным соотношениям для E_m , неограниченным как сверху, так и снизу (т. е. $m \in \mathbb{Z}$), что не позволяет получить решение соответствующей системы. На эту трудность было обращено внимание в работе [16], где соответствующий анализ проводился в плоском пространстве. Развиваемый нами метод, использующий технику псевдодифференциальных операторов, позволяет обойти эту проблему, так как здесь нигде не используется какой-либо частный анзац для матричных элементов ядра теплопроводности.

1. Бирелл П., Дэвис П. Квантованные поля в искривленном пространстве времени.— Мир, 1984.— 356 с.
2. Dowker J. S. Another Discussion of the Axial Vector Anomaly and the Index Theorem // J. Phys. A.— 1978.— 11, N 2.— P. 347—360.
3. Brown L. S. Stress-Tensor Trace Anomaly in a Gravitational Metric : Scalar Fields // Phys. Rev.— 1977.— D15, N 6.— P. 1469—1483.
4. Dowker J. S., Critchley R. Stress-Tensor Conformal Anomaly for Scalar, Spinor and Vector Field // Ibid.— N 12.— P. 3390—3394.
5. Atiyah M. F., Bott R., Patodi V. K. On the Heat Equation and the Index Theorem // Invent. Math.— 1973.— 19.— P. 279—330.
6. Gilkey P. B. Index Theorem and the Heat Equation.— Publish or Perish Boston 1974.— 125 p.
7. Бухбиндер И. Л., Гусынин В. П., Фомин П. И. Функциональные детерминанты и эффективное действие для конформных скалярных и спинорных полей во внешнем гравитационном поле // Ядер. физика.— 1986.— 44, № 3.— С. 828—838.
8. Blau S., Visser M., Wipf A. Determinants of Conformal Wave Operators in Four Dimensions // Phys. Lett.— 1988.— 209B, N 23.— P. 209—213.
9. De Witt B. Dynamical Theory of Groups and Fields.— Gordon and Breach, 1965.— 248 p.
10. Seeley R. T. Complex Powers of an Elliptic Operator // Proc. Symp. Pure Math., Amer. Math. Soc.— 1967.— 10.— P. 288—307.
11. Gilkey P. B. The Spectral Geometry of a Riemannian Manifold // J. Diff. Geom.— 1975.— 10, N 4.— P. 601—618.
12. Sakai T. On the Eigenvalues of the Laplacian and Curvature of Riemannian Manifold // Tohoku. Math. J.— 1971.— 23.— P. 585—603.
13. Абрамиди И. Г. Вычисления во внешних полях в квантовой теории поля // Теорет. и мат. физика.— 1989.— 79, № 12.— С. 219—231.
14. McAvity D. M., Osborn H. A De Witt Expansion of the Heat Kernel for Manifolds with a Boundary // Class. and Quan. Gravity.— 1991.— 8.— P. 603—614.
15. Lee H. W., Pac P. Y. Higher-Derivative Operators and DeWitt's WKB Ansatz // Phys. Rev.— 1986.— D33, N 4.— P. 1012—1017.
16. Carinhas P. A., Fulling S. A. Computational Asymptotics of Fourth-Order Operators.— Preprint of Texas Univ., 1989.
17. Gusynin V. P. New Algorithm for Computing the Coefficients in the Heat Kernel Expansion // Phys. Lett. B.— 1989.— 225, N 3.— P. 233—239.
18. Gusynin V. P. Seeley-Gilkey Coefficients for the Fourth-Order Operators on a Riemannian Manifold // Nucl. Phys. B.— 1990.— 333, N 2.— P. 296—316.
19. Widom H. A Complete Symbolic Calculus for Pseudodifferential Operators // Bull. sci. math.— 1980.— 104, N 1.— P. 19—63.
20. Gusynin V. P., Gorbar E. V., Romanov V. V. Heat Kernel Expansion for Nonminimal Differential Operators and Manifolds with Torsion // Nucl. Phys. B.— 1991.— 362, N 3.— P. 449—471.
21. Barvinsky A. O., Vilkovisky G. A. The Generalized Schwinger—De Witt Technique in Gauge Theories and Quantum Gravity // Phys. Repts.— 1985.— 119, N 1.— P. 1—74.
22. Endo R. Gauge Dependence of the Gravitational Conformal Anomaly for the Electromagnetic Field // Progr. Theor. Phys.— 1984.— 71, N 6.— P. 1366—1384.
23. Brown L. S., Cassidy J. P. Stress-Tensor Trace Anomaly in Gravitational Metric : General Theory, Maxwell Field // Phys. Rev.— 1977.— D15, N 10.— P. 2810—2829.
24. Градштейн И. С., Рыжик И. М. Таблицы интегралов, сумм, рядов и произведений.— М.: Наука, 1971.— 1108 с.
25. Прудников А. П., Брычков Ю. А., Маричев С. И. Интегралы и ряды. Дополнительные главы.— М.: Наука, 1986.— 800 с.
26. Gilkey P. B. The Spectral Geometry of the Higher Order Laplacian // Duke Math. J.— 1980.— 47, N 3.— P. 511—528.
27. Branson T. P. Conformally Covariant Equations on Differential Forms // Comm. in P. D. E.— 1982.— 7, N 2.— P. 393—431.

28. Гусынин В. П., Романьков В. В. Конформно-ковариантные операторы и эффективное действие во внешнем гравитационном поле // Ядер. физика.— 1987.— 46, вып. 6.— С. 1832—1837.
29. Gilkey P. B., Branson T. P., Fulling S. A. Heat Equation Asymptotics of «Nonminimal» Operators on Differential Forms.— (to appear).

Получено 28.06.91